

ЯПОНСКИЕ ПОДВОДНЫЕ ЛОДКИ В СИДНЕЙСКОМ ЗАЛИВЕ

1942-й год складывался трудно для союзников СССР на Тихом океане. Для атаковавших их в конце 1941 года японцев, приближавшихся к берегам пятого континента, вплоть до мая все шло благополучно. Вооруженные силы Австралии были малочисленными и плохо вооруженными, и у этой страны не было ресурсов для того, чтобы оказать сопротивление, казалось, непобедимому агрессору. Значительная часть австралийских вооруженных сил находилась очень далеко и вела бои против немецко-итальянских войск в Северной Африке, многие солдаты и офицеры уже были в японском плену после [сингапурской катастрофы](#). Австралийцам уже казалось, что их страна находится под угрозой вторжения.

Тем не менее страна делала все возможное, чтобы подготовиться к наихудшему варианту развития событий. На домашнем фронте она располагала 130 000 солдат и офицеров, но в большинстве это были необученные новички. Насколько это было возможно, австралийцы устанавливали на возможных участках вторжения проволочные заграждения, размещали на побережье огневые точки и средства ПВО. В шестикилометровой зоне вдоль побережья был введен режим ночного затемнения, хотя, как ни удивительно, для маяков было сделано исключение. Австралия уже готовилась эвакуировать детей вглубь страны подальше от возможных бомбежек. Великобритания также напрягала все силы в борьбе с противником, и Австралия начала свой поворот в сторону Америки в поисках поддержки в отражении японской агрессии, но прибытие ощутимого количества войск и техники на пятый континент из США займет еще много времени...

Австралийский пропагандистский плакат времен ВМВ. Надпись: «Он идет на юг, сражайся, работай или погибай.»

Планы японцев по отношению к Австралии

Тем временем японцы усиливали давление и продолжали продвижение на юг. Японцы понимали, что Австралия со временем может стать базой для ответных ударов союзников и что ее необходимо нейтрализовать. Однако это была слишком большая страна, и у японцев не было достаточных ресурсов для успешного вторжения в нее и последующей оккупации, тем более что их вооруженные силы были разбросаны по огромному пространству от Бирмы и Северного Китая до удаленных архипелагов Тихоокеанского

бассейна. Тем не менее японцы могли попытаться оккупировать близлежащие к пятому континенту острова, в том числе, Самоа, Фиджи и Новую Каледонию, и, используя их, как базы, перерезать линии коммуникаций между США и Австралией и сделать невозможным накопление противником сил и материалов для перехода в контрнаступление...

В мае японцы впервые не сумели одолеть американцев в сражении в Коралловом море, однако они не намеревались отступить и теперь готовились к тому, чтобы изолировать Австралию силами своего подводного флота.

Для пробной атаки на австралийское прибрежное судоходство было принято решение использовать сверхмалые подводные лодки. Японцы ранее пытались применить их одновременно с воздушным нападением на Пёрл-Харбор: пять таких лодок были брошены в бой, но не достигли какого-либо результата, а одна из них едва не привела к потере фактора внезапности – лодка была замечена с тральщика *Condor* и потоплена эсминцем *Ward* ранним утром 7 декабря 1941 года. Однако идея использования этих лодок не умерла после неудачной атаки, и командующий японским Объединенным Флотом адмирал Исороку Ямамото утвердил план еще двух атак. Одна из них была запланирована против британских кораблей в Индийском океане, второй удар предназначался Австралии.

Сверхмалые лодки водоизмещением 46 тонн и транспортирующие их подводные лодки-матки подчинялись 8-й Эскадре подводных лодок. Получившая обозначение *Специальная Ударная Группа (Special Attack Group)*, 8-я Эскадра разделялась на две флотилии – Восточную и Западную. Первая из них была направлена к берегам Австралии. Флотилия включала в себя 6 крупных подводных лодок, четыре из них: *I-22*, *I-24*, *I-27* и *I-28* были лодками-матками и были задействованы для транспортировки сверхмалых лодок, две другие - *I-21* и *I-29* несли на борту гидропланы, которые предполагалось использовать для воздушной разведки. Каждая флотилия располагала плавучими базами для подводных лодок и гидропланов, им оказывали поддержку вспомогательные крейсера.

На рисунке – лодка *I-27* с закрепленной на ней сверхмалой подводной лодкой

Один шанс из тысячи

16 апреля 1942 года Восточная Флотилия покинула порт Хасирадзима и взяла курс на военно-морскую базу в атолле Трук, откуда намеревалась уйти в рейд на Сидней. Японцы планировали бросить в бой сверхмалые лодки, отсоединив их от маток на небольшом расстоянии от побережья, достаточном для того, чтобы они могли проникнуть в гавань и нанести удар по судам и кораблям союзников. Экипажи сверхмалых лодок были полны уверенности в том, что им удастся выполнить задание, в меньшей степени они верили в то, что сумеют вернуться...

Сверхмалые лодки были прикреплены к корпусам лодок-маток и располагали люком, позволявшим состоявшим из двух человек экипажам войти в них прямо из больших лодок без подъема на поверхность. Каждая сверхмалая лодка достигала в длину почти 25 метров и была вооружена двумя 18-дюймовыми торпедами. Имея электрические двигатели, эти лодки имели радиус действия в 278 км (150 миль) при скорости в 5 узлов. Их свинцово-кислотные аккумуляторы не могли быть подзаряжены после отсоединения от лодки-матки. На случай невозможности возвращения лодок домой на них было предусмотрено подрывное устройство для их затопления экипажем во избежание захвата противником. Экипаж состоял из младшего офицера-командира и подофицера в роли штурмана, ответственного за управление кораблем. Командир экипажа находился сзади от штурмана, ведя наблюдение в перископ.

Примерно 18 мая флотилия покинула Трук и взяла курс почти точно на юг к восточному побережью Австралии.

К 29 мая примерно в 65 км (35 милях) от Сиднея в море находились 5 подводных лодок. Пока они готовились к атаке, пришло послание от вице-адмирала Терухиса Коматцу, командующего японским 6-м Флотом и контролирующего операции подводных сил японского ВМФ: «Используя один шанс из тысячи, сблизьтесь с противником с максимумом уверенности и спокойствия.»

Тем временем в Индийском океане Западная Флотилия осуществляла атаки на британскую якорную стоянку Диего Суарес (северная оконечность острова Мадагаскар). Этот порт к тому времени находился под контролем британцев всего несколько недель после завершения боев по его захвату против гарнизона сторонников французского коллаборационистского правительства в Виши. В ходе одной из атак был поврежден устаревший линкор *Ramilles* и потоплен танкер *British Loyalty*. Из двух сверхмалых лодок, отправленных в гавань Диего Суарес, до нее добралась только одна.

Подготовка к атаке

23 мая для воздушной разведки I-29 запустила свой гидроплан *Yokosuka E14Y* (кодовое наименование у союзников – *Glen*). Появившись над городом непосредственно перед рассветом, летчик и штурман осмотрели гавань и разглядели большое количество военных кораблей, стоящих у причалов и на якоре. Самолет был обнаружен австралийским радаром, но появление одинокого аэроплана на экране списали на сбой в системе. Удовлетворившись увиденным, летчики повернули назад, но повредили самолет при посадке настолько сильно, что о ремонте на месте не могло идти и речи.

Тяжёлый крейсер Chicago в гавани Сиднея, 31 мая 1942 года.

30 мая второй гидроплан, имевшийся в распоряжении Восточной Флотилии, был запущен для второго разведочного полета над Сиднеем. Пилот Сусуму Ито (Susumu Ito) поднялся в воздух с лодки I-22 и успешно облетел гавань, подтвердив присутствие в ней кораблей противника, включая один линкор (на самом деле это был американский тяжелый крейсер *Chicago*). 29 мая поднялся в воздух самолёт с I-29. Целью полёта было составление карты расположения кораблей на якоре в Сиднее. Во время полёта над гаванью самолёт видело большое количество людей, на базе была поднята тревога. Это случилось в 5:07. Аэродром в Ричмонде выпустил на перехват самолёты, но они не смогли найти нарушителя воздушного пространства.

На следующий день лодки-матки подошли ближе к входу в гавань, заняв позиции в 6-8 милях от него. Экипажи сверхмалых лодок начали готовиться к выходу в море.

На борту лодки I-22 лейтенант Кею Мацуо (Keiu Matsuo) и его штурман Тсузукю Масао (Tsuzuku Masao) готовили к бою не только свой плавательный аппарат, но свои души. Вместе с моряками из команды лодки-матки они помолились и отдали дань уважения девятерым морякам-подводникам, погибшим в атаке на Пёрл-Харбор полгода назад. Эти люди к тому времени получили коллективное имя *Девять Пёрл-Харборских Богов Войны/Nine War Gods of Pearl Harbor*.

После этого, за едой, Мацуо попросил помощника офицера-торпедиста 2-го лейтенанта Минеаки Фудзисава (Muneaki Fujisawa) постричь его. Офицер дал согласие и побрил голову Мацуо. Во время этой процедуры Мацуо спросил вслух: «Интересно, что думает в этот момент моя мать?» Тсузуки написал письмо своему брату, в котором сообщил, что погиб у берегов Австралии 31 мая. Казалось, что оба моряка из экипажа сверхмалой лодки хорошо понимают свою задачу и то, какая судьба их ожидает. Они помылись, одели чистую, надушенную форму, а Мацуо, кроме того, вышитый пояс, который предназначался для того, чтобы уберечь носившего его от неприятностей. В итоге, состоялась чайная церемония, предназначенная для создания атмосферы спокойствия перед предстоящим боем...

Подобным образом события развивались и на других лодках матках. На лодке I-127 лейтенант Кенси Тума (Kenshi Chuma) и штурман, подофицер Асибе Момору (Ashibe Momo), также готовились к атаке. Примерно в 5 утра все три экипажа заняли свои места на сверхмалых лодках. На борт им были доставлены карты и перечень закодированных сигналов для связи, продовольствие и напитки. Мацуо также взял с собой меч, который дал ему отец перед его уходом на войну. Меч был обернут в кружева свадебного платья его матери. Когда подготовка к выходу была завершена, были отсоединены телефонный провод между сверхмалой лодкой и маткой и скрепляющие их зажимы. Небольшое количество воздуха было подано в балластные цистерны, и крошечные лодки постепенно всплыли. Настала пора включать электромоторы...

В плену противолодочной сети

В 5.25 вечера 31 мая лодка лейтенанта Мацуо тронулась в путь. Через три минуты начал движение лейтенант Тума, в 5.40 - лейтенант Бан (Ban). Планировалось, что Тума войдет в гавань в 6.33, а за ним последуют Мацуо и Бан с интервалом в 20 минут. Однако продвижение лодок сильно замедлили направленное с севера на юг морское течение и неожиданно сильное волнение. К моменту входа в гавань Тума на час отстал от графика. Бан отстал на два часа.

Было темно, небо над Сиднеем было затянуто облаками, закрывшими полную луну. Небо прояснилось только после полуночи. Несмотря на затемнение, по берегам залива, в котором располагалась гавань Сиднея то там, то тут горели огни – это трудились

судоремонтники. Гавань жила своей жизнью, суда входили в гавань и выходили из нее, множество паромов продолжало развозить пассажиров. Командир военно-морской базы контр-адмирал британского Королевского ВМФ Джерард Мюрхед-Гулд (Gerard Charles Muirhead-Gould), по-видимому, был в курсе того, что японцы что-то затевают, но принял решение не поднимать тревогу.

Установленное на входе в гавань оборудование, работавшее по принципу магнитной петли, могло фиксировать прохождение судов через вход в гавань, а хорошо обученный оператор мог даже определить, находится это судно в надводном или подводном положении. При прохождении подозрительного объекта дежурный оператор мог передать сообщение по телефону на контрольный пункт, расположенный на острове Гарден, где могли включить сигнал тревоги. Кроме того, вход в гавань перегораживал стальная противолодочная сеть, за которой наблюдали часовые, в гавани находились патрульные катера. Многие из них были в недавнем прошлом гражданскими судами, позднее оснащенными пулеметами и установками для сброса глубинных бомб. Побережье защищали береговые и зенитные батареи.

Лейтенант Тума занял выжидательную позицию у входа в гавань в поисках возможности проникнуть в нее. В гавань входил паром, и японский офицер принял решение следовать за ним. Подводная лодка на скорости не более в 6 узлов проследовала в гавань и была замечена опознавательными приборами, но в тот момент ее не распознали как судно, способное к погружению. Подводная лодка отстала от парома, и Тума принял решение поискать еще один просвет в заградительной сети, но 8.05 его лодка застряла в сети. В течение 10 минут экипаж предпринимал попытки освободить лодку, но безрезультатно.

Лейтенант Мацуо (справа)

Гибель подводной лодки лейтенанта Тумы

Вахтенный наблюдатель, гражданский вольнонаемный Джеймс Каргилл (James Cargill), опытный моряк торгового флота из Шотландии, остановился, чтобы поговорить с другим вольнонаемным, когда в 8.15 разглядел что-то в воде. Сначала он подумал, что это был небольшой катер, перемещающийся без огней. Он знал, что ничего подобного на море не должно было находиться, поэтому сел в гребную шлюпку, чтобы разобраться, что к чему. Приблизившись к странному объекту, он увидел что-то похожее на «пару огромных кислородно-ацетиленовых баллонов внутри стальной обрешетки» – вероятно, это были две торпеды подводной лодки, головные части которых выступали из ее задранного верх носа, торчавшего из-под воды. Позднее он вспоминал: «Я был уверен в том, что этот таинственный объект был или миной, или подводной лодкой.»

Неподалеку от заграждения находились два патрульных катера, и Каргилл немедленно погреб в сторону, чтобы найти один из них. В 8.45 он сообщил о случившемся командиру катера *Yarroma* 21-летнему сублейтенанту Эйерсу (H.C. Eyers), который до войны был клерком в судовой компании. Молодой морской офицер не поверил в слова Каргилла о том, что он видел вражескую подводную лодку, но направил прожектор своего катера на место обнаружения таинственного предмета. Моряки увидели лодку примерно в 250 метрах (278 ярдах) от себя, но Эйерс заявил, что это не что иное как какие-то обломки. Каргилл настаивал на своем: «Нет, не то. Оно движется взад-вперед. Вы бы лучше поторопились, или от нашего долбаного флота ничего не останется.» Шотландец даже предложил Эйерсу воспользоваться его шлюпкой, чтобы взглянуть на предмет поближе, но военный моряк не только отверг предложение, но даже не стал подходить к предмету на своем катере, опасаясь, что это может быть магнитная мина.» В дополнение ко всему, Эйерс доложил об увиденном и услышанном только через час. Он отправил сообщение, в котором говорилось о «подозрительном предмете в [противолодочной] сети.»

В штабе отнеслись к случившемуся более серьезно и приказали ему разобраться в ситуации. Эйерс так и не стал подходить на своем катере поближе, но отправил одного из своих моряков с Каргиллом в его шлюпке для того, чтобы получше присмотреться к предмету. Моряки подгребли к подводной лодке, и Каргилл с помощью своего фонаря разглядел рубку, перископ и очертания корпуса, который выглядывал из-под воды примерно на почти на 2 метра (6 футов). Каргилл позднее рассказывал: «Мы смогли увидеть ... это была подводная лодка, которая почти полностью поднялась на поверхность... В перископе был виден свет... К тому моменту, когда мы подошли к ней, лодка уже прекратила попытки вырваться из сети.» Пока моряки исследовали таинственный предмет, Эйерс отправил еще один рапорт, в котором говорилось о том, что «это - металлический предмет с зазубренным верхом, который движется в условиях волнения.»

Каргилл и его спутник быстро отгребли назад к катеру *Yarroma* и доложили Эйерсу об увиденном. Другой патрульный катер - *Lolita* – прибыл на место, и Эйерс приказал его командиру, уоррент-офицеру Херберту Эндерсону (Herbert Anderson), подойти поближе и проинспектировать предмет. Эндерсон был опытным моряком, но уже давно не служил в военно-морском флоте. Тем не менее, он подвел свой катер поближе, остановившись метрах в шести от предмета. Разглядев предмет получше с помощью своего прожектора, он убедился в том, что это – подводная лодка. Ее носовая часть торчала из воды, тогда как корма была погружена. Можно было без труда разглядеть перископ, который вращался так, словно кто-то из экипажа лодки осматривается по сторонам...

В отличие от Эйерса Эндерсон принял незамедлительные меры. Он мог отойти на какое-то расстояние от лодки и обстрелять ее из пулемета, но вместо этого развернул свой катер к ней кормой и сбросил три бомбы с глубиной взрыва, установленной на 15.5 м (50 футов). Ни одна из них не взорвалась: здесь было слишком мелко. Пока Эндерсон думал о том, что делать дальше, японские моряки, должно быть, решили, что для них игра окончена. Они подорвали специальный заряд, подготовленный для затопления лодки, - мощный взрыв пробил огромную дыру в носовой части их судна, подняв в воздух множество обломков. Оба японских моряка были мгновенно убиты... Грохот взрыва разнесся по заливу: разбуженные жители окрестных пригородов стали выбегать на улицы, чтобы понять, что случилось.

Лодки лейтенантов Бана и Мацуо под огнем и бомбами

Пока разворачивались события, связанные с обнаружением лодки лейтенанта Тумы, лодка лейтенанта Бана прошла противолодочный барьер в 9.48 незамеченной. Бан успешно пересек линию заграждения, следуя за паромом, и медленно вошел в гавань. К этому моменту адмирал Мюрхед-Гулд уже был в курсе того, что что-то происходит, и приказал поднять тревогу. Все суда были предупреждены об опасности торпедной атаки, выход из порта был закрыт для выходящих судов. Сигнал тревоги прозвучал дважды, в 10.27 и 10.36

– примерно в тот момент, когда Тума взорвал свою лодку. Сам адмирал в это время ужинал с командиром крейсера *Chicago* Боудом (H.D. Bode) и несколькими его офицерами...

Продвигаясь вглубь гавани, лодка лейтенанта Бана стала испытывать проблемы с нахождением в подводном положении и постоянно выскакивала на поверхность. Электрик крейсера *Chicago* Арт Кинг по кличке *Хэнк* (electrician's mate Art *Hank* King) был вахтенным и находился на смотровой площадке, на которой был установлен 36-дюймовый прожектор. Кингу было скучно, и вскоре к нему присоединился дежурный электрик по кличке *Лось* Кленденен (*Moose Clendenen*). Кинг позднее вспоминал, как весело ему было с приятелем, который до этого, по-видимому, ни разу не поднимался так высоко на надстройки крейсера. Парню явно нравились открывшиеся виды, и он без устали говорил об этом...

И тут, неожиданно, *Лось* сказал, что видит подводную лодку! Кинг сначала подумал, что Мус увидел всего лишь буй в нескольких сотнях ярдов за кормой крейсера, и сказал ему об этом, но *Лось* ответил, что видел его и что лодка находится по правому борту и несколько дальше, чем буй. Кинг присмотрелся к тому, что показывал *Лось*, и, позднее, вспоминал: «Уверен в том, что видел что-то напоминающее рубку или большой перископ,двигающийся вверх по заливу не очень быстро, оставляя крохотный след. На самом деле, это след и выдал ее [лодку]. То, что торчало над водой, было черным и едва различимым.» Кинг незамедлительно доложил о виденном вахтенному офицеру. Офицер разрешил Кингу открыть затворки прожектора, и через несколько секунд подводная лодка попала в лучи света. Она моментально исчезла под водой, а затем появилась на поверхности уже ближе к кораблю, продвигаясь параллельно ему. Лодка была слишком близко к крейсеру, и было невозможно опустить стволы его орудий достаточно низко, чтобы поразить ее. Один из расчетов зенитной пушки калибра 1.1 дюйма был на боевом посту и открыл огонь, но выстрелы прошли над лодкой. На короткое время лодка исчезла, но уже вскоре появилась на поверхности немного впереди носа крейсера. Кинг навел на нее луч прожектора, и артиллеристы, включая расчеты 5-дюймовых орудий, начали поливать ее огнем. Орудийные расчеты сообщали потом, что попаданий замечено не было, и лодка вновь ускользнула. Прожектора крейсера рыскали по акватории залива, но безуспешно...

Пока американские моряки пытались разглядеть подводную лодку, она взяла курс на главный мост залива - *Harbour Bridge*. Лодка лейтенанта Бана была примерно в 200 м (220 ярдов) от острова Гарден, когда ее увидели с небольшого катера под названием *Nestor*. Морякам с катера пришлось даже сделать резкий маневр, чтобы избежать столкновения с лодкой. После этого лодку с расстояния в 200 метров (220 ярдов) заметили и моряки с двух стоявших у причалов корветов - *Geelong* и *Whylla*. Капитан корвета *Geelong* приказал своим морякам открыть огонь по ней из 20-мм пушки, но австралийцам пришлось ждать, пока проходящий паром не уйдет из сектора ведения огня. Когда паром ушел, моряки выпустили по подводной лодке более 100 снарядов, но этого оказалось недостаточно, лейтенант Бан сумел погрузить лодку под воду и начал маневр для выхода на позицию для торпедной атаки на крейсер *Chicago*...

Тем временем лейтенант Мацуо, также сильно выпавший из графика, добрался до гавани. В 10.52 с невооруженного патрульного катера *Lauriana* увидели лодку – в свете прожектора моряки разглядели ее рубку всего в 25 метрах (28 ярдах) от катера. Лишенный возможности атаковать противника, катер потерял лодку из виду. Еще один патрульный катер – *Yandra*, который нес вооружение, приблизился к этому участку, и его моряки разглядели вражеский корабль. Катер таранил лодку, но, по-видимому, нанес ее лишь скользкий удар, после чего моряки катера потеряли лодку из поля зрения еще на несколько минут. В 11.03 австралийские моряки вновь разглядели подводную лодку, на этот раз примерно в 600 метрах (670 ярдах). Корабль быстро подошел к месту предполагаемого нахождения лодки и спросил 6 глубинных бомб. Они взорвались на глубине примерно в 30 метров (100 футов), поднимая столбы вода и выбивая стекла расположенных на берегу зданий. После этого лодку никто не видел, и экипаж катера решил, что она была потоплена, но это было не так.

Лодка лейтенанта Бана атакует

Хотя в гавани развернулись боевые действия, паромы продолжали передвигаться по ее акватории. Адмирал Мюрхед-Гулд отдал приказ всем паромам сохранять активность, полагая, что чем больше будет число судов, перемещающихся по гавани, тем больше будет вероятность того, что нацеленный на атаку действия противник останется под водой до рассвета, отдав инициативу обороняющейся стороне. В 11.14 был отдан приказ всем судам и кораблям погасить огни. Огни причалов и береговых сооружений продолжали светить еще 71 минуту, пока не пришел приказ погасить и их.

Через 4 минуты после того, как погасли огни причалов, Бан был готов атаковать *Chicago*. Его лодка находилась под прямым углом к крейсеру, расстояние до него было всего лишь около 800 метров (890 ярдов), и в лунном свете корабль был хорошо виден даже при полном отсутствии искусственного освещения. Казалось, корабль готов тронуться с места: из обеих его труб шел дым. Бан нацелил лодку с небольшим упреждением, немного впереди носа крейсера, и выпустил торпеду. Первая торпеда вышла из аппарата, погрузилась на глубину в 6 метров (20 футов), затем двигатель вытолкнул ее на глубину 2.4 м (8 футов), где она устремилась к цели со скоростью в 45 узлов. Прохождение расстояния до цели должно было занять примерно 40 секунд. После того, как торпеда ушла, подводная лодка стала намного легче в носовой части и всплыла на поверхность. Японец потратил еще несколько минут на то, чтобы снова погрузиться...

Вспомогательное судно Kuttabul после торпедной атаки

Вторая японская торпеда, выпущенная с той же подводной лодки, которая повредила Kuttabul

Очевидно, лейтенант Бан ошибся, стреляя с упреждением. Торпеда проскользнула перед носом крейсера и продолжила движение в сторону острова Гарден. По пути она прошла под голландской подводной лодкой *K9*, прежде чем пройти под плавучей казармой *Kuttabul* – бывшим паромом. Пройдя под днищем этого судна, торпеда ударила в волноотбойную стену. Взрыв подбросил *Kuttabul*, убив 21 моряка из числа спавших в плавучей казарме. Судно начало быстро оседать на корму. Бан выпустил свою вторую торпеду. Она прошла в четырех метрах от крейсера, вылетела на восточный берег острова Гарден, остановилась и не взорвалась.

Австралийские катера *Steady Hour* и *Sea Mist* вступают в бой

Когда крейсер *Chicago* выходил из гавани, его моряки заметили перископ неподалеку от своего корабля в 2.56 ночи. С корабля просигналили постам береговой охраны, и в 3.10 два патрульных катера - *Steady Hour* и *Sea Mist* - получили приказ выйти в акваторию гавани. Перископ был замечен на мористой стороне от противоположной сети, и командиры катеров, лейтенанты Атол Таунли (*Steady Hour*) и Реджиналд Эндрю (*Steady Hour*) пошли в этом направлении. Отрядом из двух катеров командовал Таунли, так как Эндрю принял командование своим катером всего 11 часов назад. Последний, по понятным причинам, не был уверен в себе, кроме того, на борту катера находилось всего трое моряков из команды численностью в восемь человек: 5 были в увольнении. Таунли приказал ему установить глубину взрыва бомб на 15 м, что должно было обеспечить взрыв после сброса их на мелководье. Однако такая установка могла дать подводникам драгоценные мгновения для того, чтобы уйти из-под атаки...

Ничего не произошло до 3.50, пока британский вспомогательный крейсер *Kanimbla* не заметил подводную лодку в нескольких сотнях метров от своей якорной стоянки к северо-западу от острова Гарден. Эта точка находилась далеко от противоположной сети внутри гавани. Примерно через час тральщик *Doomba* сообщил об увиденной дальше к востоку подводной лодке. Это говорило о том, что лейтенант Мацуо – это была его лодка - развернул свой корабль и направляется к выходу из гавани...

Судьба лодки лейтенанта Мацуо

В 5 утра удача отвернулась от японских моряков, когда катера *Steady Hour* и *Sea Mist*, к которым присоединился катер *Yarroma*, патрулировали акваторию близ залива Тэйлора (Taylor's Bay) в северо-восточной части гавани непосредственно к западу от противоположной сети. Моряки катера *Sea Mist* заметили в воде темный предмет, лейтенант Эндрю подошел к нему поближе, чтобы разглядеть его, и увидел рубку лодки непосредственно на поверхности. Это был первый бой для Эндрю, и он растерялся, позднее описав эпизод как «шоковый опыт.» Годы спустя он рассказывал: «Я оказался застигнутым врасплох и совершенно неготовым к тому, чтобы разобраться в ситуации.» Хотя моряк и признался в том, что пережил стресс, впервые оказавшись в бою, он действовал весьма решительно. Лодка снова начала погружаться, и Эндрю выпустил красную ракету, давая другим кораблям, находившимся неподалеку, сигнал о том, что они должны держаться в стороне от его катера. Затем он приказал морякам своего катера на полной скорости подойти к месту погружения лодки и затем атаковать ее глубинными бомбами. Мощный взрыв поднял лодку из воды – она перевернулась, ее корма выглянула из-под воды, и винты теперь рубили воздух. Затем лодка вновь начала уходить под воду, и Эндрю приказал сбросить еще одну бомбу. Взрыв потрянул катер настолько сильно, что один из его двигателей заглох. Теперь *Sea Mist* мог двигаться со скоростью не более чем в 5 узлов и уже не мог продолжать атаку. Эндрю отвел свой катер, к участку боя подошли катера *Steady Hour* и *Yarroma*. Эти катера бомбили ушедшую под воду японскую лодку еще

три часа, осуществив не менее 16 атак. Вероятно, эти атаки и решили судьбу лодки лейтенанта Мацуо.

Большие субмарины ждали своих «младших братьев» до конца 2 июня...

Результаты рейда

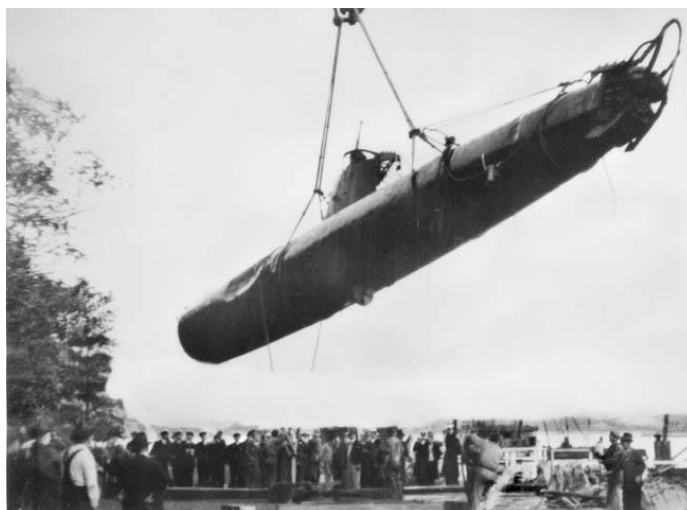
Японские подводники добились немногого: крохотные лодки явно были слишком маломощным оружием для того, чтобы эффективно атаковать такую большую гавань, как сиднейская. При этом австралийцы выучили трудные уроки и сделали выводы об уровне своей неважной подготовленности к отражению такой атаки, заплатив за это жизнями 21 моряка и небольшим ущербом, нанесенным кораблям и береговым сооружениям. Все это произошло, несмотря на предупреждения о готовящемся нападении подводных лодок противника и появление в воздухе японских самолетов-разведчиков... Более того, первоначальная реакция на появление японских подводных лодок была слишком замедленной. Неторопливая реакция лейтенанта Эйерса на сообщение Джеймса Каргилла, разглядевшего вражескую подводную лодку, была «неприемлемой и необъяснимой,» как написал в своем рапорте адмирал Мюрхед-Гулд.

Позднее потопленные подводные лодки были подняты со дна Сиднейского залива. 1 июня ныряльщики обнаружили лодку лейтенанта Мацуо на глубине в 18 метров. Винты лодки все еще медленно вращались. Торпеды по-прежнему оставались в аппаратах, стальной каркас, защищающий их головные части, был смят.

Две из трех японских подводных лодок, атаковавших сиднейскую гавань, были найдены почти сразу

Лодка была поднята на поверхность 4 июня. Толпы желающих увидеть ее собрались на берегу, некоторые из них были моряками, которые сняли свои бескозырки в знак уважения к находившимся внутри нее погибшим. Тела японских моряков были извлечены из лодки. У обоих были найдены пулевые отверстия в головах, что указывало на самоубийство. На теле лейтенанта Мацуо был найден его вышитый пояс, был извлечен и его самурайский меч. Тела погибших были отправлены в сиднейский морг.

Толпа наблюдает за подъемом со дна сиднейской гавани японской подводной лодки.

За день до этого была найдена лодка лейтенанта Тумы, застрявшая в противолодочной сети. Носовая ее часть была оторвана и ушла на дно. Ныряльщики извлекли из нее тела двух погибших членов экипажа. То, что осталось от лодки лейтенанта Бана, было найдено в много лет спустя, в ноябре 2006 года, близ Северных Пляжей/Northern Beaches в нескольких милях к северо-востоку от входа в гавань. Считается, что она затонула, получив повреждения от огня с австралийских корветов.

Похороны погибших японских моряков

9 июня состоялись похороны японских моряков. Их тела кремировали, и прах был захоронен со всеми воинскими почестями, которые включили в себя салют из трех ружейных залпов и покрытие гробов японскими военно-морскими флагами. Церемонию посетил адмирал Мюрхед-Гулд, которого сопровождал генеральный консул швейцарского посольства. Это событие освещалось местной прессой, и адмиралу пришлось выслушать множество критических замечаний за оказание таких воинских почестей солдатам противника в военное время. Адмирал защищал свои действия, высоко оценивая храбрость тех, кто пошел на такую боевую операцию в крошечных подводных лодках. Возможно, он и представители правительства Австралии рассчитывали на то, что этот жест может оказать положительное воздействие на обращение японцев с австралийскими военнопленными: о жестокостях и даже зверствах японцев к тому времени уже знала австралийская общественность.

Позднее прах четырех погибших моряков был передан Татсуо Каваи (Tatsuo Kawai), японскому послу в Австралии. Он был интернирован в начале войны, но в августе 1942 года его обменяли вместе с примерно 800 интернированными в Австралии японскими гражданскими лицами на граждан и дипломатический персонал находившихся в состоянии войны с Японией союзных стран. Когда 9 октября 1942 года прах погибших японских моряков прибыл в Йокогаму на судне *Kamakura Maru*, этого ожидала вся страна, узнав об атаке подводников на гавань Сиднея и торжественной церемонии похорон погибших из СМИ. Тысячи японцев пришли встречать *Kamakura Maru*, включая невесту лейтенанта Мацуо, который расторг их обручение непосредственно перед уходом на свою боевую миссию, не надеясь вернуться...

Из частей обеих найденных лодок была собрана одна, которая была выставлена для всеобщего обозрения на мысу Беннелонг (Bennelong Point), там, где теперь находится знаменитый сиднейский оперный театр. Осмотр лодки не был бесплатным, и была собрана большая сумма денег для нужд находившихся за пределами Австралии военнослужащих. Со временем лодку вывезли в поездку по юго-восточной части страны для демонстрации

желающим. Еще более крупная сумма денег была собрана за счет продажи открыток с рисунками и фотографиями японских подводных лодок и моделей. В наши дни эту лодку можно увидеть в экспозиции Австралийского Военного Мемориала в Канберре.

Основной текст

Christopher Miskimon - <https://warfarehistorynetwork.com/2019/02/12/japanese-sneak-attack-on-sydney-harbor/>

Прочие источники

<http://ajrp.awm.gov.au/ajrp/ajrp2.nsf/pages/NT0000C642?openDocument>

<http://indicatorloops.com/loopworks.htm>

<https://vk.com/@marineproof-ataki-na-gavan-sidneya>

Автор благодарит Николая Давыдова (Москва) за редакцию статьи

Возврат к главной странице www.warsstory.org